

Внутренняя, или объективная ирония в произведениях А.П. Чехова

Научный руководитель – Бачалова Инна Бисолтовна

Басханова Малика Увайсовна

Студент (бакалавр)

Чеченский государственный университет, Грозный, Россия

E-mail: bashanovamalika2000@gmail.com

За долгие годы, прошедшие после смерти Антона Павловича Чехова, накоплена значительная мемуарная литература о писателе. О Чехове рассказывали его великие и малые современники, литераторы и художники, артисты и режиссеры, ученые и общественные деятели, знакомые и члены семьи. В воспоминаниях А.М. Горького, В.Г. Короленко, А.И. Куприна, И.А. Бунина оживает благородный образ Чехова - писателя и человека.

Истоки чеховской поэтики как предмета изучения восходят к концу XIX века. С тех давних пор к вопросам чеховской поэтики оказывался причастным едва ли не каждый исследователь независимо от того, какой специальной темой он занимается. Это объяснимо, потому что поэтика как наука - это особый раздел литературоведения, а как художественное явление это не раздел, не область и не тема, а аспект творчества: поэтика присутствует в любом разрезе художественного целого.

Поэтика - это вход в смыслы, заложенные автором в его создания. Работы ученых школы, изучавших художественную литературу под знаком: «искусство как прием», оставили, как известно, след в трактовке не только литературных приемов, но и мироощущения Пушкина, Гоголя и других художников.

В каждой работе о Чехове читателю 40-х - 60-х годов предлагались его слова о том, что «все мы народ», «в человеке должно быть все прекрасно», литератору «нужно жить среди народа» и др. В соседстве с известными возгласами молодых героев «Вишневого сада» и дежурными цитатами из отзывов «вождей» эти верные и прекрасные мысли превращались в штампы [Полоцкая: 2001].

Изучение поэтики Антона Павловича Чехова, скорее всего, необходимо начинать с тех ее особенностей, на которых особенно чувствуется отсвет личности писателя. Из воспоминаний разных людей, знавших Чехова еще с детства, мы знаем, что он был большим выдумщиком. По письмам молодого Антона Павловича можно наблюдать, как постепенно зреет и развивается в нем чувство юмора.

О склонности Чехова к иронии, с ее более глубоким критическим взглядом на жизненные проблемы вспоминают и те, кто знал его уже в годы писательства. Художник И.Е.Репин, встретившийся с А.П.Чеховым в 1890-е годы, называл его врагом сентиментов и выпренных увлечений, держащим себя в холодной иронии [Щепкина-Куперник: 1986].

Э. Полоцкая в своей книге пишет, что долгое время считалось, что для понимания произведений А.П. Чехова не нужно особой историко-литературной, философской и т.п. подготовки, какая, например, нужна для понимания романов Достоевского или сатирических произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина [Полоцкая: 2001].

В современном литературоведении так уже никто не считает, так как в текстах писателя все больше обнаруживаются скрытые намеки, цитаты, полемика с мыслителями разных эпох. Более того, Чехов требует от читателей и иного напряжения - внимания к каждой фразе, к каждому слову.

Смех в ранних произведениях А.П. Чехова прямой и открытый. Но на его фоне можно рассмотреть движение событий, иронический смысл которых раскрывается только в самом их конце.

Чаще всего в раннем творчестве А.П. Чехова ироническая форма изложения создает юмористический эффект.

В результате проделанной работы, мы увидели, что в рассказах А.П. Чехова смешной становится сама ситуация, в которой оказываются герои произведений. Для примера мы выбрали героев рассказа «В Париж» Грязнова и Лампадкина. В этом рассказе иронический тон повествования ничем не подчеркнут - ни лексически, ни синтаксически: здесь нет обычного для прямой иронии внутрифразового противоречия между формой и предметом изложения. Тем не менее, это прямая ирония, возникающая без малейшей связи с последующим содержанием рассказа и не дает оснований для двойного толкования.

В конце рассказа есть и лексически выраженная ирония. Вспомним эпизод, когда Лампадкина сестры Грязнова принимают за привидение, но «знакомое сопенье развеяло спиритический характер этого мгновенья». Э. Полоцкая отметила в своей книге, что ирония в данном рассказе образуется из столкновения слов, принадлежащих к слишком далеким сферам: «сопенье», «спиритический» [Полоцкая: 2001].

Игра словами была для А.П. Чехова излюбленной стилистической формой. На ней основано и пародийное обнажение литературных приемов-штампов [Полоцкая: 2001], и переименование пословиц, и обращение к ироническим заглавиям: «Либеральный душка» (1884), «Злоумышленник» (1885), «Беззащитное существо» (1887) и использование каламбурных сочетаний. Все это можно считать простейшими ироническими словоупотреблениями.

Ирония в чистом, хрестоматийном виде, для повествовательной прозы зрелого Чехова не характерна. Даже слова: ирония, иронический, иронически - редкие гости в лексике А.П. Чехова. В качестве исключения здесь необходимо выделить повесть «Рассказ неизвестного человека» (1893).

Итак, как показало исследование, в поэтике Чехова внутренняя ирония появляется с 1886 года. Полоцкая Э. в своей работе «О поэтике Чехове» отметила, что в это время определяются и многие другие черты зрелого стиля писателя. Исследователь пишет о том, что внутренняя, или объективная ирония утверждается как черта мировоззрения и стиля Чехова [Полоцкая: 2001].

Внутреннюю иронию Антон Павлович глубоко прячет под непосредственным смыслом слов своих героев. Раскрывается истинный смысл позже. Для внешне объективной повествовательной манеры Чехова 1890-х гг. это было характерно - писатель бьет героев их же словами. Особенность в том, что поначалу этого не замечает даже самый внимательный читатель. Такой вид насмешки является самым коварным.

Источники и литература

- 1) Полоцкая Э. О поэтике Чехове. – М.: «Наследие», 2001.
- 2) Щепкина-Куперник. О Чехове // А.П. Чехов в воспоминаниях современников. М., 1986.